

УДК 347.78.025

DOI: 10.34670/AR.2022.21.69.030

Узнаваемость части художественного произведения как условие ее самостоятельной авторско-правовой охраны

Копылов Андрей Юрьевич

Кандидат юридических наук, аналитик,
Научно-образовательный центр
«Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права»;
доцент кафедры гражданского права,
Юридический институт,
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;
e-mail: akop67@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена узнаваемости как одному из условий предоставления авторско-правовой охраны отдельным частям художественных произведений: персонажам, названиям и пр. Данное условие было сформулировано судебной практикой в целях разрешения споров по поводу использования персонажей и иных частей художественных произведений отдельно от них самих. В науке оно воспринимается с осторожностью, одни авторы обходят его в своих исследованиях, другие воспринимают критически без должной аргументации. В процессе исследования было установлено, что узнаваемость части художественного произведения представляет собой одно из проявлений его оригинальности как результата самостоятельной творческой деятельности. Именно поэтому узнаваемость части художественного произведения, как и его оригинальность в целом может быть объектом внешней оценки со стороны суда при разрешении споров, связанных с незаконным использованием персонажей и иных частей таких произведений. Доказано, что отдельные части художественных произведений наделяются свойствами объективной узнаваемости лишь через внешнюю визуализацию соответствующего художественного образа, которая позволяет среднему информированному потребителю установить ассоциативную связь между этим образом, воплощенном на материальном или ином носителе и самим произведением.

Для цитирования в научных исследованиях

Копылов А.Ю. Узнаваемость части художественного произведения как условие ее самостоятельной авторско-правовой охраны // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 209-218. DOI: 10.34670/AR.2022.21.69.030

Ключевые слова

Авторско-правовая охрана, объекты авторских прав, персонажи художественных произведений, узнаваемость персонажа, визуализация художественного образа.

Введение

Оригинальные названия художественных произведений, их персонажи и прочие части являются необходимыми элементами внутренней формы, частью творческого замысла автора, которые позволяют ему наиболее полно воздействовать на эстетические чувства публики и привлекать ее внимание к своим произведениям. При этом учитывается и предоставленная автору в содержании его исключительного права возможность использовать такие части отдельно от самих художественных произведений, в том числе и для извлечения выгоды. Например, персонажи художественных произведений воплощаются в товарных знаках и знаках обслуживания, в коммерческих обозначениях и дизайнерских решениях, привлекая внимание потребителей.

Недостаточная разработанность нормативных положений об использовании отдельных частей художественных произведений как самостоятельных объектов авторских прав, отсутствие единого понимания их сущности в доктрине и судебной практике приводит к неоднозначным решениям по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав на эти объекты.

Основная часть

Любое произведение как объект авторско-правовой охраны является результатом творческой деятельности человека, которая завершается созданием внешне объективированного, оригинального и неповторимого результата. При этом в науке авторского права объективно сложились два основных подхода к сущности такого произведения.

Одни исследователи трактуют произведение как комплекс разнородных элементов, которые образуют определенную систему [Ган, 1932, 12; Гордон, 1955, 59; Ионас, 1972, 24]. Квинтэссенцией такого подхода можно считать расхожее определение, данное В.И. Серебровским, который определял произведение как «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [Серебровский, 1956, 32].

По мнению других исследователей, авторское право возникает в отношении любых произведений, являющихся результатами самостоятельной творческой деятельности, независимо от того, как именно в нем выражены те или иные идеи и образы, рожденные мыслью автора [Витко, 2020, 212; Гаврилов, 2005, 44; Рахматуллина, 2016].

Следует заметить, что принципиальных расхождений между этими суждениями нет, поскольку идеальный характер результатов творческой деятельности может проявляться как системно, в качестве совокупности составляющих его элементов, так и в виде единого элемента (образа или понятия). Любое произведение, это единый охраняемый объект, относящийся к различным сферам творчества, представленным в науке и законодательстве в виде своеобразной «триады» видов интеллектуальной деятельности: науки, литературы и искусства. Творчество, лежащее в основе любого охраняемого авторским право произведения, может воплощаться либо в создании системы понятий (научное творчество), либо в создании системы образов (художественное творчество). Поэтому все, выработанные наукой определения понятия произведения имеют право на существование, поскольку отражают суть данного явления.

В тех случаях, когда произведение представляет собой синтез различных творческих

элементов, образующих единую художественную форму, возникает вопрос о признании свойств объекта за частью произведения как единого целого (названия, персонажа, оригинального сюжета и пр.). Вопрос этот достаточно сложен и единство мнений по нему отсутствует. Одни исследователи полагают, что любая часть произведения может (включая даже цитаты) может быть самостоятельным объектом авторско-правовой охраны [Иванов, 2021, 113], другие же напротив, стоят на позициях неприемлемости признания свойств объекта за любой частью произведения, такая часть используется в составе произведения [Гаврилов, 2021, 47].

Следует отметить, что ранее в советской правовой науке возможность самостоятельной правовой охраны частей произведения не являлась предметом научных дискуссий, поскольку авторско-правовая охрана предоставлялась произведению в целом, а не его отдельным частям.

Впервые возможность самостоятельной правовой охраны персонажа как части произведения была закреплена в п. 3 ст. 6 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах». Данная норма предусматривала, что часть произведения (включая его название), которая соответствует требованиям охраноспособности произведения в целом и может использоваться самостоятельно, является объектом авторского права. При этом законодатель не пояснял: о каких именно частях произведения идет речь, ограничиваясь указанием на «название». При этом, в одном из законопроектов предлагалось внести в эту статью слова «название, фрагмент, персонаж и иные элементы», но предлагаемые поправки так и не были приняты, а норма п. 3 ст. 6 Закона «Об авторском праве и смежных правах» так и осталась неизменной.

Научный интерес к этой проблеме возникает в первой половине 2000 – х годов, когда начинает складываться судебная практика по разрешению споров, связанных с незаконным коммерческим использованием персонажей художественных произведений, среди которых знаковыми стали три судебных дела.

Первое было основано на споре между актером и владельцем ресторана «Обломовъ на Пресне» Антоном Табаковым, и ЗАО «ИБГ Компани», которое, являясь обладателем зарегистрированного товарного знака «Обломов», требовало прекращения его использования. Получив от А. Табакова отказ в добровольном удовлетворении этого требования, ЗАО «ИБГ Компани» обратилось с соответствующим требованием в арбитражный суд г. Москвы. Табаков же обратился с жалобой в Апелляционную палату Роспатента, в которой просил признать регистрацию товарного знака «Обломов» недействительной. Апелляционная палата Роспатента отменила решение экспертизы о регистрации товарного знака и признала регистрацию недействительной. Данное решение было поддержано Высшей патентной палатой Роспатента.

Обладатель права на товарный знак обжаловал эти решения в Арбитражный суд г. Москвы, который в своем решении отметил, что ни в возражениях против регистрации товарного знака «Обломов», ни в решении о признании его недействительным не содержится каких-либо правовых доводов, подтверждающие наличие оснований для признания регистрации недействительной, и признал недействительным решение Высшей патентной палаты. При этом решение суда было основано на истечении срока действия исключительного права на произведения И.А Гончарова, но значимым элементом в этом решении являлось то, что пусть и косвенно, но российский суд впервые признал такой элемент произведения художественной литературы, как персонаж и его имя самостоятельными объектами правовой охраны.

Вторым являлся спор по использованию персонажа известного на территории Российской Федерации произведения литературы «Винни-Пух и все-все-все», автором которого являлся Б. Заходер. При разрешении этого спора суды признавали, что сам персонаж, воплотивший художественный образ плюшевого медвежонка, и даже его имя являются самостоятельными

объектами авторских прав, которые могли использоваться только с разрешения правообладателей.

Третье дело, было основано на споре между Л. Шварцманом, который в качестве художника-постановщика принимал участие в создании визуального образа Чебурашки – ключевого персонажа мультфильма Р. Качанова «Крокодил Гена», и двумя коммерческими организациями – ООО «БРК-Косметикс» и АО «Седьмой континент», которые распространяли продукцию болгарской фирмы «ТОМИ ШОУ Козметикс» с изображением Чебурашки. Истец требовал прекратить незаконное использование персонажа мультипликационного фильма и выплатить ему денежную компенсацию в размере 4,7 миллиона рублей.

Возражая против иска, ответчик ссылаясь на то, что права на использование персонажа были переданы Успенским на основании заключенного с ним договора, а художник фирмы-производителя сделал рисунок, руководствуясь описанием Чебурашки, содержащимся в упомянутой книге, а то, что оно визуально практически идентично образу героя мультфильма, является чистой случайностью. Суд принял доводы ответчика и принял сомнительное с точки зрения законности и обоснованности решение об отказе истцу в удовлетворении иска.

С принятием части четвертой Гражданского кодекса РФ отдельные части произведения, получают возможность правовой охраны независимо от него самого. Из содержания нормы п. 7 ст. 1259 ГК РФ прямо следует, что законодатель отказался от расплывчатой формулировки, «может использоваться самостоятельно», указав на самостоятельность результата творческого труда автора названия, персонажа или иной части произведения.

В отношении такого элемента произведения как персонаж высшие суды вырабатывают общую позицию, закрепленную в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 и Постановлении Пленума ВАС РФ № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», где в п. 29 было дано понятие персонажа как части произведения, «содержащую описание или изображение того, или иного действующего лица в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.». При этом прямо указывалось на возможность правообладателя использовать персонаж любым способом, которым используется произведение в целом включая его переработку (п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Такой подход к определению сущности персонажа был дополнен позициями Верховного суда РФ, закрепленными в п. 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04. 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Из содержания абзаца второго п. 82 можно сделать вывод, что *презумпция творчества*, из которой суды исходят при разрешении споров о возможности предоставления правовой охраны самому произведению, в отношении персонажа действует лишь тогда, когда заинтересованное лицо обоснует, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности. Данным Постановлением Верховный Суд РФ закрепил такое условие охраноспособности персонажа как его *узнаваемость* при использовании отдельно от самого произведения, но содержание этого признака так и не было раскрыто.

При этом наличие такого условия не следует из содержания п. 7 ст. 1259 ГК РФ и является порождением исключительно судебной практики. Именно поэтому ряд авторов подвергают критике данную позицию. Например, В.И. Еременко усматривает в этом выход Верховного Суда РФ за пределы своей компетенции, утверждая, что в этом случае имеет место «новая норма права, а не разъяснение особенностей применения существующей нормы права» [Еременко,

2019, 6], а В.С. Витко считает выделение этого условия излишним, поскольку оно «поглощается критерием творчества» [Витко, 2019, 6].

По мнению авторов, Верховный суд РФ, закрепляя критерий «узнаваемости», создает новую норму, несмотря на то что имеющихся условий предоставления правовой охраны персонажа вполне достаточно [Близнец, Витко, 2021, 144].

Трудно согласиться с такими категоричными утверждениями, поскольку узнаваемость персонажа определяется комплексом отличительных признаков, с помощью которых устанавливается факт наличия творческого характера. Поэтому речь идет именно о толковании нормы п. 7 ст. 1259 ГК РФ, а не о создании нового правила, противоречащего ее содержанию.

Закрепленное в судебных позициях «новое» условие означает лишь то, что суды должны предъявлять специальные требования к оригинальности персонажей и иных частей произведения. В частности, в отношении персонажа заинтересованное лицо должно представить доказательства его *узнаваемости* именно как действующего лица конкретного произведения. Например, в апелляционном постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2020 г. № 14АП-1049 / 2020 по делу № А66-16333/2019 г было прямо указано на то, что предложенные ответчиком на интернет-сайте к продаже торты содержат фигурки с изображением до степени смешения персонажей: «Дружок», «Лиза», «Малыш», которые в полной мере сохранили индивидуализирующие черты персонажей, что делает их узнаваемыми в качестве элементов конкретного произведения – анимационного сериала «Барбоскины». Таким образом, истец доказал факт нарушения его прав действиями ответчика.

Еще в ряде аналогичных судебных актов указано, что истца доказали наличие исключительных прав на спорные изображения персонажей мультипликационных фильмов, суды установили, что используемые ответчиками персонажи этих произведений ассоциируются с ними в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В одном из своих интервью, Председатель Суда по интеллектуальным правам Л.А. Новоселова заявила, что вопрос об узнаваемости «является частью вопроса об оригинальности, и с этой точки зрения он может быть рассмотрен» [Пискунов, Новоселова, 2015, 6]. При этом следует заметить, что категории «оригинальность» и «узнаваемость» не являются тождественными.

Оригинальность произведения проявляется в уникальности и неповторимости результата интеллектуальной деятельности, то есть оригинальными считаются такие творческие результаты, которые не повторяются при параллельном творчестве лиц, работающих независимо друг от друга. Признак оригинальности достаточно хорошо освещен в научной литературе и его различные трактовки обычно не вызывают вопросов [Кашанин, 2010, 39-50].

Что же касается признака узнаваемости, то ранее в литературе по авторскому праву он не рассматривался. Отчасти признак узнаваемости исследовался в литературе, посвященной вопросам охраны промышленных образцов и товарных знаков, поскольку запоминаемость внешнего вида товара потребителем имеет первостепенное значение [Кархалев, Томина, 2021, 32-37; Ханбеков, 2010, 13-19].

Достаточно широко этот термин распространен в маркетинговых исследованиях, посвященных когнитивному воздействию рекламных персонажей на сознание потребителя, в результате чего такой персонаж (бренд – персонаж) приобретает свойство *узнаваемости* [Марочкина, Вегенер, 2014, 265]. Такая узнаваемость повышается за счет известного психологического закона – «эффекта накопления», когда с каждым рекламным роликом

персонаж становится для потребителя все более «своим» и привычным [Нуркова, 2008, 100].

Следует отметить, что условие «узнаваемости», закрепленное в разъяснениях Верховного суда Российской Федерации следует отличать от одной из компетенций в составе трудовых функций профессионального стандарта художника-аниматора, предписывающей ему «использовать разработанные модели анимационных персонажей и способы управления ими для визуализации характерного движения с сохранением *узнаваемости персонажа*». В данном случае под узнаваемостью понимается тождество рисованного персонажа самому себе в разных частях мультипликационного фильма, а в Постановлении же Пленума Верховного суда № 10 речь идет именно о «*маркетинговой узнаваемости*», суть которой заключается в его определенной «*известности*». При этом необходимо различать узнаваемость как свойство, детерминированное *отличимостью* образа от иных подобных, с одной стороны, и узнаваемость как *известность* определенному относительно широкому кругу потребителей – с другой.

Верховный суд РФ прямо указывает, что наличие внешнего сходства между персонажем истца и образом, используемым ответчиком, является лишь одним из обстоятельств, учитываемых для установления факта воспроизведения используемого его персонажа. Поэтому Верховный суд и предлагает нижестоящим судам опираться на субъективный критерий: средний представитель «публики» должен «узнать» его [Копылов, 2019, 237].

Вывод о сходстве до степени смешения двух персонажей средний информированный потребитель делает на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления, которое на него могут произвести произведение и используемый, например, в составе товарного знака или рекламного ролика его персонаж.

Иными словами, в данном контексте узнаваемость следует понимать, как способность части произведения вызывать стойкую ассоциацию с произведением в целом. Например, на страницах литературного произведения действующий герой (персонаж) описывается настолько ярко, детально и образно, что читатель, обладающий развитым воображением, способен представить себе его внешний облик и произвести «внутреннюю визуализацию». Но подобная «внутренняя визуализация» образа персонажа обусловлена индивидуальными особенностями конкретного читателя, является свойством его личности и основана на его развитом воображении, которое трактуется психологами как психический процесс создания образа предмета или ситуации путем перестройки имеющихся представлений, как сложную форму психической деятельности, *преобразующую* зафиксированную информацию [Дудецкий, 1974, 35; Торопко, Сапига, 2013, 37]

Но это явление исключительно психологической сферы, соответственно и уровень воображения у всех читателей разный, и каждый из них индивидуально воспринимает те художественные образы, которые представлены на страницах литературных произведений. Поэтому описанный на страницах такого произведения литературный персонаж объективно лишен такого признака как «узнаваемость» и только через изобразительное творчество художника-иллюстратора, он приобретает такое свойство в глазах читателей. При этом такой художник создает самостоятельное произведение изобразительного искусства – изображение персонажа произведения литературы, к которому автор текста не имеет никакого отношения. Из этого правила есть и исключение, когда внешние признаки литературного героя описаны автором настолько детально и ярко, что такой персонаж приобретает свойство узнаваемости независимо от его воплощения в какой-либо изобразительной форме. В этом случае узнаваемость персонажа может быть обусловлена и иными факторами, не связанными с наличием объективно воспринимаемого изображения. Такими факторами являются имя

литературного героя (персонажа) и, вписанная в сюжетную линию история его действия, взаимоотношение с другими персонажами и окружающим миром, что позволяет обеспечить узнаваемость посредством восстановления художественного образа героя из контекста литературного произведения.

Значительной степенью узнаваемости наделяются персонажи аудиовизуальных произведений. Поскольку согласно п. 1 ст. 1263 ГК РФ аудиовизуальное произведение состоит из зафиксированной серии связанных между собой изображений, то запечатленный на пленке или ином носителе информации художественный образ героя является тем самым «изображением», о котором идет речь в данной норме. Создание такого персонажа является результатом самостоятельного творческого труда режиссера, который воплотил художественный образ, созданный писателем или сценаристом, осуществил подбор актеров соответствующего типажа. Если же речь идет о мультипликационном фильме, то авторами рисованных или кукольных изображений персонажей являются художники – мультипликатор (аниматор), которые их создавали.

Не менее узнаваемыми могут быть и персонажи произведений музыкально-сценического искусства (оперы, оперетты, балета, мюзикла), в которых художественные образы и воплощающие их персонажи, содержащиеся в либретто, представлены игрой, песнями и танцами сценических артистов.

Таким образом, и в аудиовизуальных, и в музыкально-сценических произведениях, узнаваемые персонажи, являющиеся частью образной системы, позволяют зрителю закрепить в своем сознании эти художественные образы в движении, а впоследствии «узнать их в отрыве» от самого произведения.

Определенную сложность представляют собой произведения изобразительного искусства, графики и дизайна, которые выражены в объективной изобразительной или объемно – пространственной форме. Если человек среднего культурного уровня способен «узнать» произведение изобразительного искусства при взгляде на изображение отдельной его части, то это свидетельствует о том, что такой элемент является результатом самостоятельного творчества и подлежит авторско-правовой охране отдельно от самого произведения.

Различные музыкальные композиции (как с текстом, так и без текста) также могут включать в себя элементы в форме художественных акустических образов, вызывающих устойчивую ассоциацию с музыкальным произведением в целом. Объясняется это тем, что художественные образы, составляющие внутреннюю (художественную) форма таких произведений могут восприниматься исключительно субъективно, поскольку способность к их интерпретации является частью музыкальной культуры и грамотности конкретного слушателя [Комурадзи, 2017, 88]. Каждый человек индивидуально воспринимает акустические образы, вплетенные в структуру музыкального произведения, воспроизводя их первоначально исключительно в своем сознании. Поэтому, при определенных условиях (а именно оригинальности и узнаваемости) мелодия, гармония и ритм музыкального произведения также могут претендовать на охрану в качестве его части [Иванов, 2009, 15-16].

Заключение

Охраняемые авторским правом произведения и их части могут использоваться правообладателями, а также с их разрешения другими лицами способами, открытый перечень которых закреплен в п. 2 ст. 1270 ГК РФ. Сами произведения и их части воспроизводятся и

доводятся до сведения публики (потребителей) в любой форме (материальной, аудиовизуальной, объемной, плоскостной и цифровой). Поэтому, если «средний» представитель публики (потребитель) способен при восприятии «духовного продукта» (прослушивание музыки, просмотр фильма и пр.), а также при приобретении соответствующего товара (услуги), выстроить ассоциативную связь с самим произведением (узнать его), то это значит, что автору удалось сообщить описанному им персонажу необходимые для идентификации индивидуальные признаки. Это значит, что такая часть произведения обладает достаточной степенью «различительной способности», влечет за собой признание ее самостоятельным объектом правовой охраны.

Библиография

1. Блинец И.А., Витко В.С. Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. М.: ЮРИСТ, 2022. 144 с.
2. Витко В.С. Вопросы авторского права в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 // Патенты и лицензии. 2019. № 6. С. 2-9.
3. Воронов А. Эдуард Успенский и Леонид Шварцман делят Чебурашку // Коммерсантъ. 2007. 30 янв. С. 7.
4. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах (постатейный). М.: Экзамен, 2005. 384 с.
5. Гаврилов Э.П. Часть произведения не является объектом авторских прав // Патенты и лицензии. 2021. № 3. С. 45-47.
6. Ган Б.М. Авторское право в редакционно-издательском деле. М.: Л., 1932. 78 с.
7. Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. 151 с.
8. Дудецкий А.Я. Теоретические вопросы воображения и творчества. Смоленск, 1974. 152 с.
9. Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: авторское право и смежные права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 8. С. 5-22.
10. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке. М.: Проспект, 2009. 176 с.
11. Иванов Н.В. Правовая охрана части произведения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 99-113.
12. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972. 168 с.
13. Кархалев Д.Н., Томина А.П. Понятие и защита права на товарный знак // Юрист. 2021. № 12. С. 32-37.
14. Кашанин А.В. Признаки новизны и оригинальности произведения в авторском праве // Законодательство и экономика. 2010. № 8. С. 39-50.
15. Комурджи Р.З. Сущность художественного образа в музыкальных произведениях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 3. С. 84-87.
16. Копылов А.Ю. Персонаж произведения как самостоятельный объект авторского права: теория и практика // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 235-240.
17. Марочкина С.С. Коммуникативные возможности героев рекламы // Омский научный вестник. 2014. № 1. С. 263-267.
18. Нуркова В.В. Память. Общая психология. М.: Академия, 2008. Т. 3. 318 с.
19. Пискунов Я. Создание специализированных судов по интеллектуальным спорам – общемировая тенденция: интервью с Л.А. Новоселовой // Закон. 2015. № 11. С. 6-19.
20. Рахматулина Р.Ш. Произведение – охраняемый объект интеллектуальной собственности // Образование и право. 2016. № 6. С. 90-98.
21. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. 283 с.
22. Торопко Р.В. Роль творческого воображения в развитии эмоциональной памяти студентов-переводчиков // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 2. С. 37-39.
23. Ханбеков Р.Р. Понятие промышленного образца и критерии предоставления ему патентной охраны согласно измененному патентному закону РФ // Право: теория и практика. 2004. № 4. С. 13-19.

Recognition of a part of a work of art as a condition for its independent copyright protection

Andrei Yu. Kopylov

PhD in Law, Analyst,
Scientific and Educational Center
of Intellectual Property and Intellectual Rights;
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Law Institute of National Research Tomsk State University,
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: akop67@mail.ru

Abstract

The article is devoted to recognition as one of the conditions for granting copyright protection to certain parts of works of art: characters, titles, etc. This condition was formulated by judicial practice in order to resolve disputes over the use of characters and other parts of works of art separately from them. In science, it is perceived with caution, some authors bypass it in their research, others perceive it critically without proper argumentation. In the course of the study, it was found that the recognition of a part of a work of art is one of the manifestations of its originality as a result of independent creative activity. That is why the recognition of a part of a work of art, as well as its originality as a whole, can be the object of an external assessment by the court when resolving disputes related to the illegal use of characters and other parts of such works. It is proved that certain parts of works of art are endowed with the properties of objective recognition only through the external visualization of the corresponding artistic image, which allows the average informed consumer to establish an associative link between this image, embodied on a material or other medium, and the work itself.

For citation

Kopylov A.Yu. (2022) *Uznavaemost' chasti khudozhestvennogo proizvedeniya kak uslovie ee samostoyatel'noi avtorsko-pravovoi okhrany* [Recognition of a part of a work of art as a condition for its independent copyright protection]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 209-218. DOI: 10.34670/AR.2022.21.69.030

Keywords

Copyright protection, objects of copyright, characters of works of art, character recognition, visualization of an artistic image.

References

1. Bliznets I.A., Vitko V.S. (2022) *Personazh kak ob"ekt avtorsko-pravovoi okhrany v zakonodatel'stve Rossii* [Character as an object of copyright protection in Russian legislation]. Moscow: YuRIST Publ.
2. Dudetskii A.Ya. (1974) *Teoreticheskie voprosy voobrazheniya i tvorchestva* [Theoretical questions of imagination and creativity]. Smolensk.
3. Eremenko V.I. (2019) *O Postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10: avtorskoe pravo i smezhnye prava* [On the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10: copyright and related rights].

- Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property. Copyright and related rights], 8, pp. 5-22.
4. Gan B.M. (1932) *Avtorskoe pravo v redaktsionno-izdatel'skom dele* [Copyright in editorial and publishing]. Moscow, Leningrad.
 5. Gavrilov E.P. (2021) Chast' proizvedeniya ne yavlyayetsya ob'ektom avtorskikh prav [Part of the work is not subject to copyright]. *Patenty i litsenzii* [Patents and licenses], 3, pp. 45-47.
 6. Gavrilov E.P. (2005) *Kommentarii k Zakonu ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh (postateinyi)* [Commentary on the Law on Copyright and Related Rights (item-by-article)]. Moscow: Ekzamen Publ.
 7. Gordon M.V. (1955) *Sovetskoe avtorskoe pravo* [Soviet copyright]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
 8. Ionas V.Ya. (1972) *Proizvedeniya tvorchestva v grazhdanskom prave* [Works of creativity in civil law]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
 9. Ivanov N.V. (2009) *Avtorskie i smezhnye prava v muzyke* [Copyright and related rights in music]. Moscow: Prospekt Publ.
 10. Ivanov N.V. (2021) Pravovaya okhrana chasti proizvedeniya [Legal protection of part of the work]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 1, pp. 99-113.
 11. Karkhalev D.N., Tomina A.P. (2021) Ponyatie i zashchita prava na tovarnyi znak [The concept and protection of the right to a trademark]. *Yurist* [Lawyer], 12, pp. 32-37.
 12. Kashanin A.V. (2010) Priznaki novizny i original'nosti proizvedeniya v avtorskom prave [Signs of novelty and originality of a work in copyright]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 8, pp. 39-50.
 13. Khanbekov R.R. (2004) Ponyatie promyshlennogo obraztsa i kriterii predostavleniya emu patentnoi okhrany soglasno izmenennomu patentnomu zakonu RF [The concept of an industrial design and the criteria for granting it patent protection in accordance with the amended patent law of the Russian Federation]. *Pravo: teoriya i praktika* [Law: Theory and Practice], 4, pp. 13-19.
 14. Komurdzhi R.Z. (2017) Sushchnost' khudozhestvennogo obraza v muzykal'nykh proizvedeniyakh [The essence of the artistic image in musical works]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 12 (86), 3, pp. 84-87.
 15. Kopylov A.Yu. (2019) Personazh proizvedeniya kak samostoyatel'nyi ob'ekt avtorskogo prava: teoriya i praktika [The character of a work as an independent object of copyright: theory and practice]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 449, pp. 235-240.
 16. Marochkina S.S. (2014) Kommunikativnye vozmozhnosti geroev reklamy [Communication capabilities of advertising heroes]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 1, pp. 263-267.
 17. Nurkova V.V. (2008) *Pamyat'. Obshchaya psikhologiya* [Memory. General psychology]. Moscow: Akademiya Publ. Vol. 3.
 18. Piskunov Ya. (2015) Sozdanie spetsializirovannykh sudov po intellektual'nym sporam – obshchemirovaya tendentsiya»: interv'yu s L.A. Novoselovoi [Creation of specialized courts for intellectual disputes as a global trend: an interview with L.A. Novoselova]. *Zakon* [Law], 11, pp. 6-19.
 19. Rakhmatulina R.Sh. (2016) Proizvedenie – okhranyaemyi ob'ekt intellektual'noi sobstvennosti [A work is a protected object of intellectual property]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 6, pp. 90-98.
 20. Serebrovskii V.I. (1956) *Voprosy sovetskogo avtorskogo prava* [Issues of Soviet copyright]. Moscow.
 21. Toropko R.V. (2013) Rol' tvorcheskogo vobrazheniya v razvitii emotsional'noi pamyati studentov-perevodchikov [The role of creative imagination in the development of the emotional memory of students-translators]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia], 2, pp. 37-39.
 22. Vitko V.S. (2019) Voprosy avtorskogo prava v Postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10 [Copyright issues in Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10]. *Patenty i litsenzii* [Patents and licenses], 6, pp. 2-9.
 23. Voronov A. (2007) Eduard Uspenskii i Leonid Shvartsman delyat Cheburashku [Eduard Uspensky and Leonid Shvartsman share Cheburashka]. *Kommersant* [Businessman], 30th Jan, p. 7.